

Татьянин Д., Закирова Л.Институт права, социального управления и безопасности
Удмуртского государственного университета
E-mail: rok25-12@mail.ru**ПРОБЛЕМЫ ТАЙНЫ ИСПОВЕДИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией тайны исповеди священнослужителями в уголовном процессе. Обосновывается целесообразность предоставления священнослужителю права отказа от свидетельского иммунитета.

Ключевые слова: религия, исповедь, тайна, священнослужитель, свидетельский иммунитет, тайна исповеди, священник, свидетель, церковные каноны, церковь.

В течение веков церковь являлась неотъемлемой частью государства и общества, хотя со временем ее влияние на социум и органы государственной власти падает, все же его элементы еще достаточно распространены, в том числе и на законодательство. Понятие о церкви как самостоятельном общественном организме, отделенном от государства, неразрывно соединено с понятием о принадлежащей церкви власти управлять своими внутренними делами, разрешать относящиеся к ним спорные случаи – на основании своих собственных законов и правил, судить своих членов за нарушение этих правил и законов. Таким образом, церковь имеет право суда, которому подлежит определенный круг лиц и дел, в котором она исключительно компетентна. Сферой церкви является религия. Религия – это особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину) (*religio* – от лат. – совестливость, благочестие, благоговение, святость, богослужение) [1].

Единственным элементом религии в уголовно-процессуальном законодательстве России является норма, связанная с тайной исповеди. Тайна исповеди в христианстве являет собой покаяние в грехах перед священником как представителем Бога, который, будучи только свидетелем от имени Иисуса Христа, специальными разрешительными словами отпускает грехи всем искренне раскаявшимся. Подобная процедура предполагает особо доверительный характер отношений между исповедующимся и священнослужителем, который государство обязуется уважать [2].

Католическая церковь, по мнению Фомы Аквинского и других ученых-богословов, установила «печатать молчания», запрещая священникам говорить кому бы то ни было об услышанном во время исповеди. Нарушение этого правила, согласно 21-й статье 4-го Латеранского Со-

бора, грозило пожизненным заключением в монастыре «строжайшего» ордена. Булла Папы Климента VIII 26 мая 1594 года говорит о такой же ответственности открывшего тайну исповеди. В православии тайна исповеди тоже соблюдалась строго. Номоканон при требнике 1662 года запрещает открывать тайну исповеди и грозит виновному самым тяжким наказанием.

Безусловность тайны исповеди была нарушена во времена царствования Петра I. «Духовным регламентом» предусматривалась возможность разглашения тайны исповеди в небольшом количестве случаев, связанных с преступлениями против государства. Однако по УПК РСФСР 1960 года было указано, что: «не подлежит уголовной ответственности священнослужитель за недонесение о преступлении, ставшем ему известным из исповеди».

Современное российское законодательство также охраняет тайну исповеди. Согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» «тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди». Согласно п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди. Аналогичное правило закреплено в п. 3 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ, только там говорится не просто о священнослужителях, а о священнослужителях религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию.

Священнослужители – степени служения высших клириков, лица, имеющие одну из степеней священства в церкви. Священнослужители подразделяются на три иерархические степени (по восходящей): диаконы, священники (пресвитеры) и епископы (архиереи). Понятие «священнослужитель» является более широким, чем понятие «священник». Священники – един-

ственные лица из категории священнослужителей, обладающие полномочиями исповедовать. Согласно же словарю С.И. Ожегова исповедь – это покаяние в грехах перед священником [3, с. 251]. Законодатель установил запрет на допрос в качестве свидетеля всех священнослужителей, даже тех, кто не имеет права на проведение исповеди, упуская из внимания их внутреннее деление [4, с. 156–158].

В строгом церковном словоупотреблении понятие «священнослужитель» также отграничивается от понятия «церковнослужитель» и подразумевает лицо, имеющее благодать непосредственно участвовать в совершении таинств, т. е. диакона, совершать таинства – пресвитера или поставлять других людей для совершения таинств – епископа.

Однако не все так однозначно, как могло бы показаться, исходя из положения п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Часть 2 ст. 11 УПК РФ предусматривает: «в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания – дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу». Для священнослужителей в данной части исключений не предусмотрено. То есть фактически законодатель предусмотрел возможность допроса лица, обладающего свидетельским иммунитетом.

В данном контексте представляет интерес мнение Ю.К. Орлова: «Тайна исповеди установлена религиозными канонами, а не государственными нормативными актами. Государство никакой ответственности за нарушение тайны исповеди кем бы то ни было не несет и никаких санкций к виновным не применяет. Государство обязано лишь обеспечить возможность представителям религии выполнять свои обряды, в том числе и соблюдение тайны исповеди, однако не вправе что-то предписывать и запрещать. Поэтому категорический запрет священнослужителям давать показания по данному вопросу может быть расценен как вмешательство государства в дела церкви» [5, с. 212].

Сам священнослужитель, которому становится на исповеди известно о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении, оказывается в двояком положении. С одной стороны, перед людьми и обществом как гражданин он должен предпринять меры для помощи в раскрытии преступления. С другой стороны, нарушение тайны исповеди делает его самого лицом, совершившим церковное преступление.

Согласно О.В. Старкову, признаками церковного преступления является нарушение канонов той или иной церкви, их преступление [6, с. 386]. В настоящее время за нарушение тайны исповеди священнослужителю по решению Епархиального совета (исполняющего в данном случае роль церковного суда), утвержденному архиереем, могут быть назначены следующие наказания:

1. Запрещение священнослужения на определенный срок.

2. Извержение из сана.

3. Увольнение за штат.

Последнее является больше дисциплинарной мерой наказания, отлучающей священнослужителя не от своих полномочий, а от конкретного подразделения церкви.

Полагаем, если священник может и готов способствовать раскрытию преступлений, следует сделать исключение, позволяющее раскрывать тайну исповеди в интересах уголовного процесса. В интересах государства создать условия для священника, чтобы он мог безбоязненно сообщать информацию, ставшую ему известной из исповеди, касающейся преступления, без опасения наказания со стороны церкви. Однако это потребует и изменения церковного законодательства. В условиях отделения церкви от государства не представляется возможным в нарушение канонических норм склонить церковь к соответствующему изменению внутреннего законодательства. Исходя из этого, целесообразно внести поправки и дополнения в УПК РФ таким образом, чтобы у священника была гарантия, что при сотрудничестве с правоохранительными органами церковь его не накажет. Запрет на допрос священнослужителя является барьером в расследовании преступлений, обоснованным религиозными догмами. Раскрывать тайну исповеди запрещается лишь церковью, в то время как данное деяние не является преступлением в Российской Федерации и не влечет наказания.

При сравнении различных религий можно сделать вывод, что исповедь существует не во всех из них, а лишь в христианстве, соответственно обязанность священника хранить в тайне информацию, полученную из исповеди, существует только у данной религии. Как следствие, священнослужители иных религий оказываются в неравном, можно сказать, дискриминационном положении. Часть 2 ст. 14 Конституции РФ гласит: «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом», эта норма продублирована в части 1 статьи 4 закона «О свободе совести и религиоз-

ных объединениях». Законодатель, по сути, дал уголовно-процессуальную преференцию христианскому культу.

Кроме того, норма ст. 56 УПК РФ дает возможности злоупотреблений представителям различных религий, и особенно сект. Секта – отколовшаяся от основного или господствующего религиозного вероисповедания группа верующих, придерживающаяся своих взглядов и толкований его отдельных догматов, обрядов, поучений и т. п. [7]. Для сект характерна замкнутость, обособленность, претензии на исключительность своей роли и т. п. Понятия «секта», «сектантство» и «сектанты» не имеют четкого научного определения и отсутствуют в российском законодательстве. Любая секта может в соответствии с ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» зарегистрироваться как религиозная организация или действовать как религиозная группа, если проповедуемое ею вероучение и исполнение религиозных обрядов не сопряжены с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на их личность и права либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей.

Еще в 1990-е годы в РФ была отмечена разрушительная роль некоторых религиозных сект, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан РФ и зачастую используемых для прикрытия различного рода противоправной деятельности. В криминологии такие секты часто именуются тоталитарными [7]. В целях пресечения их противоправной деятельности введена норма ст. 239 УК РФ, устанавли-

вающая ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением, участие в его деятельности и пропаганда вышеуказанных противоправных деяний. Секты, создавая свое религиозное течение на основе или с элементами христианства, могут включить в него тайну исповеди, на основании которой священнослужитель секты сможет отказать от дачи показаний в случае проведения уголовного преследования в отношении ее представителей.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным внести изменения и дополнения в ст. 56 ч. 3, п. 4 УПК РФ.

1. С целью устранения противоречия между церковным и светским законодательством вместо слова «священнослужитель» использовать термин «священник», т. к. из всех священнослужителей исповедуются только священнику.

2. Внести дополнения об исключительных случаях, при которых информация, ставшая известной священнику из исповеди, может быть им раскрыта по его волеизъявлению. К таким случаям следует отнести информацию о преступлении.

Наиболее же предпочтительным в интересах общества и государства было бы полное исключение священнослужителя из списка лиц, пользующихся свидетельским иммунитетом.

14.01.2011

Список литературы:

1. Онлайн-энциклопедия Кругосвет <http://www.krugosvet.ru/>
2. Словари и энциклопедии. Юридический словарь. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18673>
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2004.
4. Татьяна Д.В. Некоторые вопросы, возникающие в связи с невозможностью допроса священнослужителя в качестве свидетеля // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминологии России и стран СНГ». Челябинск, 2009.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под общ. ред. П.А. Лупинской. Учебник. 2-е издание. – М., 2009.
6. Криминология: религиозная преступность / под общей ред. О.В. Старкова. – СПб.: изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
7. Большой юридический словарь. <http://pravo-slovar.narod.ru/s.htm>

Сведения об авторах: **Татьянин Д.**, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, e-mail: rok25-12@mail.ru.

Закирова Л., студентка Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета

UDC 343.158

Tatyanin D., Zakirova L.

THE PROBLEMS OF THE SEAL OF CONFESSION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

The author examined the questions, connected with the implementation of the seal of confession by clergymen in the criminal process. The expediency of assignment of the right of resignation of the witness immunity to the clergyman is explained.

The key words: religion, confession, seal, clergyman, witness immunity, the seal of confession, priest, witness, church canons, church.